

Л. В. Симоновская

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КИТАЯ¹

Периодизация многовековой истории Китая, выяснение характера и смены социально-экономических формаций, через которые прошло китайское общество, уже давно занимают наших советских историков и прогрессивных историков Китая. Замечательная победа китайского народа, нанесшего под руководством коммунистической партии сокрушительный удар гоминдановским реакционерам и американскому империализму, победа, увенчанная созданием Народной республики Китая, вызывает огромный интерес к прошлому этого героического народа.

Китай располагает многочисленными и многотомными историческими, философскими, литературными трудами, относящимися к древнему и средневековому периодам его истории. Но без правильной периодизации невозможно изучение истории, невозможен критический пересмотр марксистско-ленинской историографии этого огромного исторического наследства. Однако неразработанность ряда основных вопросов и целых разделов истории затрудняет уточнение процессов развития и смены формаций и их хронологии. Работа советских историков усложняется также необходимостью до конца разоблачить вековую фальсификацию истории Китая. Общая отсталость Китая в XIX и начале XX в., господство в нем феодальных пережитков, с одной стороны, искажение китайскими конфуцианскими учеными древних документов и толкование их с точки зрения феодальной монархии — с другой, породили легенду о вечной застойности китайского общества. В тексты древних книг вросли толкования, сделанные в пору глухого средневековья комментаторами — представителями класса феодалов, что «осредневековило», «феодализировало» эти древние тексты и придало векам давно минувшим чисто феодальные черты².

В эпоху империализма буржуазные ученые в Западной Европе трудились над тем, чтобы доказать отсталость и некультурность стран, ставших объектом колониальной политики, и тем подкрепить пресловутую теорию «цивилизаторской миссии» Европы. Они доказывали, что китайцы, как, впрочем, и другие восточные народы, не были способны к прогрессу,

¹ В порядке обсуждения.

² Труды ученых премени династий Тан и Сун Сы ма Чэна, Чжан Шоу-цзе, Пей Яна, посвященные «Историческим запискам» Сы ма Цяня, были в XIII—XIV вв. включены в текст «Исторических записок» как комментарии, т. е. были официально приняты как объяснения к трудам Сыма Цяня.

к самостоятельному совершенствованию техники, неспособны были внести свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Они старались углубить ров, разделявший «передовую Европу» и «отсталую Азию», воздвигнуть между ними стену выше великой китайской стены. Поэтому буржуазные синологи охотно использовали традицию, созданную средневековыми конфуцианцами, и стали рассматривать строй Китая, как извечно феодальный, застойный, лишенный возможностей прогрессивного развития. Такие признанные буржуазной наукой знатоки китайской культуры, как Легг и Шаванн, в своих монументальных трудах и переводах еще более укрепили эти заблуждения. Легг, Шаванн, Вижэ, Масперо¹ и др. следом за католическими миссионерами-синологами и своими конфуцианскими учителями в трудах и переводах придали феодальный смысл всей социально-экономической терминологии древности. Переводы текстов уснащались ими терминами, прямо заимствованными из лексикона европейского средневековья. Поэтому легендарные герои древности Хуанди, Яо, Шунь, Юй и др., старейшины родов, вожди племен и племенных союзов, почитаемые предки (*ди* 帝), (*ван* 王), (*гун* 公) превратились в императоров, царей, князей, а роды (*ши* 氏), столь характерные для первобытно-общинного строя — в династии. Поэтому в древнем обществе появились сеньеры, герцоги (*гун* 公), маркизы (*хоу* 侯), графы (*бо* 伯), бароны (*цзы* 子) и вассалы (*чэнь* 臣), министры и даже премьер-министры (*дасы*, *сы*, *гуань* 大司馬, 司, 官), появились феодалы (*фын* 封), феодальные владения, княжеские уделы (*го* 國), крепостные крестьяне (*нунфу* 農夫) и феодальная иерархическая лестница. Совершенно очевидно, и на данном этапе изучения истории установлено, что все эти термины имели в доклассовом обществе и на ранних этапах классового общества совсем другой смысл².

Таким образом, термины, характеризующие первобытно-общинный строй, родовые связи и отношения, древние верования, отношения рабовладения, не получили соответствовавшего эпохе толкования. Их или вовсе игнорировали, или переводили неправильно, искажая их основной социальный смысл. Так, *ту* (徒) и *цзуй* (罪) — древнекитайские термины для обозначения рабов из осужденных — толковались просто как преступник, рецидивист; слово «военнопленный» не толковалось как раб из пленных, а различные и многочисленные названия рабов оставались и вовсе необъясненными. Другие социальные термины превращались в географические понятия. Буржуазные ученые, неспособные создать научную теорию общественного развития и стремившиеся всячески опорочить и унижить так называемый колониальный мир, нашли готовый материал для своих ложных исторических построений, подготовленный конфуцианскими схоластами.

Учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина отвергло деление истории человечества на два самостоятельных потока — отсталых и передовых стран, рассматривая историю человечества как единый, закономерный во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесс. В. И. Ленин в лекциях «О государстве» и И. В. Сталин в работе «О диалектическом и историческом материализме» предельно четко сформули-

¹ O. Legge, The Chinese classics, Hongkong, 1861—1872; O. Chavannes, Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien, Paris, 1895—1905; O. Wiger, Textes Historiques, 1912; H. Maspero, La Chine antique, P., 1927.

² Изучение гадательных костей и работы видных китайских историков и прогрессивных деятелей Го Можо, Цзянь Бопзяня и др., а также труды советских историков и этнографов раскрыли возможность истинного понимания этих терминов, означавших в большинстве своем степени родства, дарения, самостоятельные государства, наименование земледельцев-общинников.

ровали черты основных ступеней в развитии человечества, пяти «основных типов производственных отношений»¹.

Советские востоковеды и прогрессивные китайские ученые, основываясь на учении Ленина — Сталина об обществе, опровергли в своих специальных исследованиях легенду об извечной застойности и совершенной обособленности Китая и нашли непреложные доказательства тому, что его история подчинена общим закономерностям, хотя имеет наряду с этим и специфические особенности.

Марксистское изучение истории Китая неопровержимо доказало, что в века, предшествовавшие новой истории, Китай прошел через те же ступени развития производственных отношений, что и другие народы мира: первобытно-общинный строй, рабовладельческий и феодальный строй. Однако и в настоящее время не все даже основные вопросы развития и смены этих обществ достаточно изучены. В проблеме периодизации истории Китая, в обсуждении ее особенностей и хронологических рамок существует немало неясностей и спорных положений.

Наименее спорны черты первобытно-общинного строя в ранний период древнекитайского общества. Археологические находки подтвердили сведения письменных источников и вместе с тем поставили под сомнение или прямо опровергли их позднейшие толкования. В первую очередь было отвергнуто существование царств в IV, III и II тысячелетиях до н. э.² Исторический рассказ, материалы мифов, анализ письменности, особенно же памятники материальной культуры, показывают невозможность существования государств в этот ранний период. Наоборот, они выступают свидетелями того чрезвычайно длительного процесса, когда первобытный человек совершенствовал орудия труда и способы добычания средств к жизни, начиная от собирания готовых продуктов природы и изготовления грубо выделанных неотшлифованных каменных орудий и перешел, наконец, к их полированию, к частичному употреблению меди, олова и бронзы.

Раскопки в долине Хуанхэ, на территории северо-восточных и северо-западных провинций обнаружили здесь следы человека эпохи палеолита и неолита. Каменные топоры, скребки, кремневые ножи, пилы, костяные иглы, глиняная посуда говорят о жизни древнего человека на территории северного Китая на этапах дикости и низших ступеней варварства. Древние легенды иллюстрируют «переход от грубых каменных орудий к луку и стрелам и в связи с этим переход от охотничьего образа жизни к приручению животных и первобытному скотоводству»³. В этих легендах живут и действуют строитель жилищ Ючао, изобретатель огня Суйжень, Шэньнун, открывший земледелие, Фусы, приручивший первых животных и научивший людей плести сети и ловить рыбу, его сестра Нюйгуа, соорудившая первую плотину, жена Хуанди, научившая людей шелководству, и многие другие.

Условиям материальной жизни общества, чрезвычайно низкому уровню техники соответствовали производственные отношения, базировавшиеся на общественной собственности на средства производства, коллективном производстве и потреблении⁴.

С развитием орудий труда осуществлялся переход от дикости к варварству, к родовому строю, первоначально имевшему форму матриархата,

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 119.

² Царствование Фусы датируется 2953—2837 гг. Хуанди — 2698—2597, Яо — 2357—2255, династия Ся — 2205—1766 гг. (Китайская хронология по *Тун цзянь ганму*).

³ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 118.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XXVII, стр. 81.

а развитие скотоводства и земледелия вызвало смену материнского рода патриархальным.

Черты матриархата отразились в легендах о таинственном рождении древних героев, о наследовании власти старейшинами от брата к брату¹, в терминах родства. В древности долго помнили об этом. Философ IV в. до н. э. Шан Ян считал, что в старые времена «люди знали своих матерей и не знали своих отцов». Люди, «появившись после создания неба и земли...» прошли 3 стадии: «родовых общин, обществ во главе с выбранными старейшинами и государств с администрацией, установленной мудрецами»².

Такие черты, как общность территории, родового имени, религиозных представлений и празднеств, а также наречия, находят свое отражение в письменных источниках. О совете старейшин и собрании всех взрослых мужчин и женщин рода рассказывает великий историк Сыма Цянь в своих «Исторических записках»³. Следы тотемизма сохранились в образах древних героев. Так, Шэньнун изображается с головой быка, Фуси и его сестра Нюйгуа — с телом змеи, боги представлялись древним китайцам в виде чудовищ, состоящих из частей различных животных. Обычай кровной мести в последующие века переродился в обычай осквернять могилы родителей врага.

Таким образом, наиболее ранний период жизни древнекитайского общества носит на себе черты первобытно-общинного строя. Последний этап первобытно-общинного строя падает в основном на II тысячелетие. Находки археологов в 20-х и 30-х годах XX в., а также изучение надписей на гадательных костях дали возможность установить, что время так называемых династий Шан-Инь (1766—1122) и начала династии Западного Чжоу есть время употребления бронзы и каменных орудий. Вместе с тем в этот период древнекитайское общество в основе своей было земледельческим, хотя определенную роль в нем играло и скотоводство.

Известной высоты достигло развитие ремесел: развилась обработка бронзы, камня, кости, гончарное производство, шелкоткачество. Появление избыточного продукта сельского хозяйства и ремесла вызвало появление обмена. Разнообразная трудовая деятельность не могла больше выполняться одними и теми же лицами. Происходило «второе крупное разделение труда»: ремесло отделилось от земледелия»⁴. Люди Шан-Инь и Чжоу жили уже в городах, окруженных стенами. Такими городами были не только упоминаемые в истории Аньи (安邑), Бо (亳), Хао (皐), Лои (洛邑), но и открытый археологами город в Хэнани.

Повышение производительности труда стимулировало использование рабочей силы рабов. Надписи на гадательных костях еще несут отпечаток условий, когда пленных убивали (сжигали, закапывали, топили), принося их в жертву богам⁵, и когда их гнали толпами, считая по глазам⁶. Но они свидетельствуют также и о том, что рабов стали употреблять в хозяйстве. При патриархальном рабстве той эпохи владение рабами было коллективным, и они принадлежали роду или племени. Источником рабства было рабство «военнопленных, но уже открывающее возможность

¹ Сыма Цянь, *Ши Цзи* (Исторические записки), гл. 2, стр. 23, 24; гл. 3, стр. 6—8.

² Материалы по китайской философии, 1910, А. И. Ян о в, стр. 7.

³ Сыма Цянь, *Ши Цзи* (Исторические записки), гл. 1, стр. 13, 14, 19, 20.

⁴ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1948, стр. 184.

⁵ Го Можо, *Чжунго гудай шэжэи яньцзю* (Исследование о древнем обществе Китая).

⁶ O. Creel, *La naissance de la Chine*, P., 1937, стр. 156.

порабощения собственных соплеменников и даже сородичей»¹. В результате войны целые роды и племена обращались в рабов. Предание гласит, что после битвы при Муе в 1122 г. иньцы были превращены в рабов. Племена часто воевали между собой.

Накопление богатства, усиление имущественного неравенства подготовило выделение аристократических родов и закрепление наследственной власти старейшин. Но *ван* шан-иньского союза племен еще не превратился в царя. По свидетельству тех же надписей на костях, *ван* был занят войнами и охотой, он еще интересовался сбором проса и своевременными дождями. В древних песнях с именем *вана* сочетаются слова «советовался» (с народом) и «уговаривал» (народ)². Иньские *ваны* наследовали чаще по женской, чем по мужской, линии³. Вокруг *вана* группировались второстепенные вожди, представители аристократических родов, лучники, слуги, рабы. Грабительские войны усиливали власть *вана*, а погоня за богатством углубляла разделение рода на богатых и бедных, подготовляя возникновение первого классового общества.

Честь открытия рабовладельческой формации в Китае принадлежит советским историкам и прогрессивным ученым Китая. Самое возникновение этой теории стало возможным с развитием марксистской исторической науки в СССР и распространением учения Ленина — Сталина за пределами нашей родины. Базисом этого открытия, опровергшего лженаучные построения феодальных и буржуазных ученых, стали археологические находки XX в. Вопрос о рабовладении в Китае настолько изучен, что Мао Цзе-дун мог прямо заявить о том, что Китай прошел через период рабовладельческого строя⁴. Однако еще мало исследованы особенности этого строя и его развития, специфика порабления и использования рабского труда, наконец, не установлены хронологические рамки. Так, в советской историографии время рабовладельческой формации датируется промежутком времени между концом II или началом I тысячелетия до н. э. и II—III вв. н. э. Среди прогрессивных китайских историков нет еще полного единства, но многие из них считают, что к началу I тысячелетия до н. э. китайское общество перешло уже от рабовладения к феодализму⁵.

В основе первой классово-антагонистической формации лежало употребление новых орудий производства, а вместе с ними и усовершенствование производственного опыта людьми, лежали новые «навыки к труду, их умение пользоваться орудиями производства»⁶. Такими новыми орудиями труда были металлические орудия. Характеризуя рабовладельческий строй, товарищ Сталин пишет: «Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия» (там же); совершился «... переход от каменных орудий к металлическим орудиям (железный топор, соха с железным лемехом и т. п.)» (там же, стр. 118). В условиях Китая в отличие от некоторых других стран древнего Востока бронза

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1948, стр. 122.

² Иньский *ван* Пангэн уговаривал свой народ переселиться, но народ долго не соглашался. Рассказ об этом записан в *Тун цзянь ганму* и в *Ши цзине*, в главе о Пангэне.

³ Сыма Цянь, *Ши Цзи* (Исторические записки), гл. 3.

⁴ Мао Цзе-дун, *Лунь синь минь-чжэу чжэу* (О новой демократии).

⁵ Эта точка зрения выдвинута в работе Цзянь Бо цзяня, *Чжун-го ши ган* (Очерк истории Китая), в работе Лю Чжэнь юй, *Цзяньмин чжунго тунши* (Краткая история Китая), а также *Чжунго тунши цзянь бян*, (Краткий очерк истории Китая), 1948. Бесспорно, однако, что процесс образования классового общества был в Китае чрезвычайно длительным.

⁶ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 119.

использовалась по преимуществу для изготовления оружия, а орудия труда оставались каменными. Только с введением производства железа из металла стали в массовом количестве изготавливаться и орудия труда. В настоящее время предполагают, что первые сведения об употреблении железа в Китае относятся к VI в. до н. э., когда оно начало получать значительное распространение. Замена каменных и бронзовых орудий железными открыла новые возможности развития производства. «Железо создало обработку земли на крупных площадях, обеспечило расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных тогда металлов»¹. Употребление железной лопаты открыло в древнем Китае более широкие возможности для развития системы ирригации. Только железная лопата могла стать средством создания сложной сети ирригационных каналов и плотин на больших пространствах. Расширилась площадь возделываемых полей, в конечном счете повысилась урожайность. Развитие добычи руды и обработки металлов, дальнейшее развитие ремесел способствовали разделению труда между основными отраслями производства и вызвали к жизни оживление обмена и торговли.

Развитие хозяйства в целом обеспечило возможность получения прибавочного продукта, что в свою очередь влекло к усилению имущественного неравенства, делению на бедных и богатых, на свободных и рабов. Борьба за увеличение резерва рабского труда рабовладельцами принимала все более острые формы. До III в. до н. э. источником рабской силы были внутренние и внешние войны и порабощение свободных общинников. В Китае, где сильны были первобытно-общинные пережитки и медленно развивалась частная собственность на землю, община упорно сопротивлялась расширению рабства. Поэтому основным способом порабощения единоплеменников не было прямое закабаление их за долги частными лицами, как это имело место в досолоновой Аттике: порабощение даже за долги чаще всего осуществлялось путем осуждения, т. е. с помощью административного вмешательства государства. Рабом становился свободный, признанный виновным в нарушении общественных норм, традиций, законов. Перечень проступков, подлежащих каре, в древнем Китае возник рано и был огромным. Осужденный мог стать рабом временно, пожизненно, а затем и наследственно. Земледельческая община подвергалась жестоким ударам. Из родовой она превращалась в территориальную, соседскую, и символом этого превращения была так называемая колодезная система. Рядовой общинник отдавал часть своего урожая или урожай с определенного поля (поля вождя) — *гун тянь* старейшине рода, аристократии, а с развитием рабовладельческого общества — господствующему классу и государству. Часть отчуждаемого продукта равнялась первоначально $\frac{1}{9}$ урожая, но к III в. до н. э. размер ее возрос до $\frac{1}{3}$ ². Долги земледельца (нуфу) возрастали, а сам он мог в любое время оказаться «преступником». Так свободный член общины находился под постоянной угрозой превращения в раба и был как бы своеобразным потенциальным рабом.

Жалобами общинника, которому грозило порабощение, насыщены песни Шицзина «...мое сердце печально, все мы будем превращены в слуг и рабов» — звучит в них в различных вариантах. Общинной собственности и свободному землевладельцу противостояли частная собственность на землю и класс богатых землевладельцев. Классовая борьба принимала все более острый характер.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., XVI, ч. I, стр. 138.

² Бань Гу, *Цянь Хань шу* (История ранних Хань), гл. 99², стр. 10.

Борьба шла и внутри господствующего класса. Против родовых пережитков и патриархальных традиций, против общинной собственности на землю, против привилегий аристократического происхождения выступали люди богатые, но безродные, «низкие люди», «презренные люди», как характеризуют их песни Шицзина. Эти выходцы из рабов и слуг, вольноотпущенники, на владение которыми как рабами еще хранился документ у бывших хозяев, разбогатели на торговле и работорговле, ростовщичестве, на эксплуатации рабов в ремесленных мастерских. Об их собратиях на западе Маркс писал: «Повсеместно, где существует рабство, вольноотпущенники стремятся обеспечить свое существование такими занятиями, в результате которых они затем часто накапливают большие богатства»¹. Эти лица более всего боролись за право свободно приобретать землю и рабов.

Значительную прослойку в господствующем классе представляла своеобразная древняя интеллигенция. Ее появление выразило отделение умственного труда от физического, приведшее в древнем обществе к разрыву между ними. Физический труд стал уделом раба и бедняка. Умственный труд стал достоянием класса господствующего и был направлен на решение вопросов об организации государства и системы обуздания и угнетения народа, военного дела, дипломатии и т. д. В эту пору возникли материалистические взгляды школы Лаоцзы и идеализм конфуцианцев.

В I тысячелетии до н. э. произошло выделение публичной власти, сложились органы управления и возникло государство. Оно возникло как организация богатых и рабовладельцев, большую роль в нем играли патриархальные пережитки. Энгельс в своей работе о древних германцах писал: «...где... еще не создалась частная собственность на землю, — там государственная власть появляется в форме деспотизма»². В форме деспотии она появилась и в древнем Китае, где государство возникло значительно раньше частной собственности на землю.

Маловероятно утверждение конфуцианской традиции, что китайское государство сложилось как единственное царство на уже значительной территории, обитаемой древнекитайскими племенами с чжоуским ваном — царем во главе. Вернее, что возник ряд деспотий, борющихся между собой, среди которых сначала царство Чжоу оказалось более обширным и могущественным. Ван — старейшина рода и племенной вождь окончательно превратился в царя, в восточного деспота, на котором лежали священные функции живого предка. Гун — племенной вождь западных племен в свою очередь также превратился в царя.

В древнекитайском государстве рано отмерли органы родовой демократии. Древние источники ничего не говорят о них в I тысячелетии до н. э. Только от совета старейшин еще в так называемые времена Чжоу остался совет старцев, представителей высших аристократических родов, носивший название «саньгун» (三公). Царские родственники и главы богатых и могущественных аристократических родов составили верхушку господствующего класса. Из их рядов выдвинулись правители обширных территорий, хозяева над жизнью и смертью свободных и рабов. Родственные связи, как пережиток патриархально-общинного строя, играли решающую роль, и степень родства среди аристократии самостоятельных царств фиксировалась как титул, как выражение степени достоинства. Родственники древнего старейшины рода, дядя (бо 伯), сын (цзы 子) или его ближайшие помощники лучники (хоу 侯), выдвигались все выше

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. Политиздат, 1940, стр. 12.

² Ф. Энгельс, *К истории древних германцев*, Партиздат, 1938, стр. 63.

над общинами, и с возникновением государства эти термины превратились в титулы, отличающие «благородных» и привилегированных.

Но государственный аппарат складывался помимо этой аристократии из личных слуг, рабов, приближенных царя и полководца. Поэтому управляющий хозяйством и домом *вана* превратился в наиболее влиятельного чиновника — управляющего государственными делами. За ним следовал смотритель полей и надзиратель над рабами, лошадьми и кобылками, жрец, кладовщик и пр. Все эти личные слуги царя превратились постепенно в должностных лиц государственного аппарата, сохранив лишь прежние названия. Даже один из терминов, обозначающих раба — *чань* (臣), постепенно превратился в название чиновников.

Нет оснований предполагать, что китайское общество знало только патриархальное рабство и не пережило развитого рабовладения, а затем и его разложения. Переход к развитому рабовладению был подготовлен развитием производительных сил, в основе своей имевшим значительное внедрение железных орудий. Пережитки первобытно-общинных отношений, крепко вросшие в классовое общество Китая на первых его этапах, мешали дальнейшему развитию. Междоусобные войны многочисленных царств были ему не меньшей помехой.

Люди богатства, не связанные с общиной и лишенные родовитого происхождения, были застрельщиками в борьбе за уничтожение общины, расширение частного землевладения и рабовладения. Среди идеологических течений их интересы выражала школа Фацзя, яростно боровшаяся против своих противников конфуцианцев — идеологов тех групп господствующего класса, которые основывали свое благополучие на родстве с аристократическими родами, службе при царских дворах, получении своей доли от общины. Интересы последователей школы Фацзя объективно выражали и реформатор царства Цинь (358—348 гг. до н. э.) Шан Ян и основатель всекитайской деспотии император Цинь шихуанди.

Создание единого государства в 221 г. до н. э., поглотившего все мелкие и крупные царства, прекращение междоусобных войн, реформы аграрные, финансовые, военные, административные нанесли серьезный удар пережиткам первобытно-общинных отношений. Вместе с тем они открыли широкие возможности для развития сельского хозяйства (постройки крупнейших для того времени оросительных каналов и дамб), ремесла и торговли, связующей различные районы страны и уходящей за пределы империи. Реформы IV—III вв. проводились в интересах частной собственности и богатых за счет земледельческой общины и порабощения свободных. При Цинь шихуанди превращение рядовых земледельцев в рабов-осужденных приняло невиданные масштабы и в конце концов вызвало мощное народное восстание, уничтожившее первую рабовладельческую империю в Китае. Основателю новой деспотии Хань пришлось сделать некоторые уступки общине и временно ограничить права имущественной знати. Тем не менее в III—I вв. до н. э. в пределах большого государства развитие частной собственности на землю, концентрация земли в руках крупных земельных собственников, расширение государственного и особенно частного рабовладения получили широкий размах. Этому сопутствовало разрушение общины и обращение массы свободных китайцев в рабов. Первый ханьский император Лю Бан разрешил продажу в рабство детей и внуков¹. Можно было продать и самого себя. Расширению базы рабовладения сопутствовала агрессивная внешняя политика. Источники свидетельствуют, что в битвах с гуннами брали

¹ Ся ма Цянь, *Ши Ци* (Исторические записки), гл. 8.

по 30, 70 и 200 тысяч военнопленных¹. Многочисленность терминов, обозначающих «раб», указывает не только на различие источников происхождения рабского труда, но и на разнообразие категорий рабов в древнем Китае. Во II—I вв. до н. э. в городах были рынки рабов², существовали крупные кампании, занимавшиеся работоторговлей и получавшие, по свидетельству современников, гигантские доходы. Рабочий труд был дешев. Раба можно было «... продать, купить, убить, как скотину»³. Ханьская историческая традиция отмечала, что рабы боялись быть убитыми своими господами. Рабский труд обслуживал различные отрасли ремесла, начиная от горного дела и ткачества до изготовления предметов роскоши. Рабский труд использовался в домашнем хозяйстве, в скотоводстве и птицеводстве, на транспорте, особенно в судоходстве, и в торговле. Крупные строительства дворцов, храмов, гробниц и великой стены были выполнены руками рабов.

Ирригационная система целиком базировалась на рабском труде. Сеть крупных каналов, появившихся в долине рек Хуанхэ, Вэй и Хуай, была создана руками рабов, в то время как поля обрабатывались свободными общинниками. Поэтому даже в самых ранних государственных образованиях, как и при развитии рабовладения, надзор над землекопными работами и управление ими всегда отделялись от управления земледельческими работами. Сначала появился надзиратель над рабами-землеко-

пами *сы ту* (司徒), затем возникло ведомство *сы ту* или *дун гуань* (冬官), позднейшей его разновидностью стало *гун бу* (工部)—одно из шести ведомств средневековья. Возделыванием полей и сбором налогов всегда управляли совсем другие лица и другие ведомства. Сельскохозяйственные работы в прямом смысле оставались уделом труда свободных общинников. На различие между положением производителя в сельском хозяйстве и в ремесле в древние века указывал К. Маркс. Он писал: «В древности городское ремесло и торговля считались зазорными занятиями, земледелие же пользовалось большим почетом». «Древние единодушно почитали земледелие *единственным делом, подобающим для свободного человека, школой солдата*»⁴.

В крупных землевладениях, своеобразных китайских латифундиях, использовался рабский труд и в полеводстве. Количество рабов в одном хозяйстве могло достигать нескольких сот и даже тысяч душ⁵.

Наступление крупного землевладения на общину, образование крупных частных хозяйств, ускорение разложения общины, разорение и порабощение общинников — таковы основные черты этого этапа рабовладельческого общества. Древняя историческая традиция утверждает, что повинности сравнительно с древностью возросли в 30 раз, а земельный налог и налог на железо и соль — в 20 раз; положение свободного земледельца было безвыходным. «Поля богачей тянутся вдоль и поперек, а бедному земледельцу некуда воткнуть шило», он низведен до положения животного: «носит одежду быков и лошадей и питается пищей собак и свиней»⁶.

Маркс, говоря об истории Римской республики до времени Августа,

¹ Б и ч у р и н, Сведения о пародах, обитавших в Средней Азии, СПб., 1851, стр. 41, 63 и 131.

² Б а н ь Г у, *Цянь Хань шу* (История ранних Хань), гл. 99*, стр. 9.

³ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 119.

⁴ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, Политиздат, 1940, стр. 12.

⁵ В материалах Хоу Хань шу (История поздних Хань) встречаются имена крупных собственников, имевших 1000 и даже 1400 рабов.

⁶ Б а н ь Г у, *Цянь Хань шу* (История ранних Хань), гл. 24, стр. 15.

писал: «Внутреннюю историю можно plainly свести к борьбе мелкого землевладения с крупным, разумеется вводя те модификации, которые обуславливаются существованием рабства».¹ Историю развитого рабовладельческого общества в Китае можно характеризовать подобным же образом — однако с учетом особой роли общины.

II—I вв. до н. э. отмечены укреплением позиций имущественной знати, ее победой над родовой аристократией², развитием частной собственности на землю, широким распространением ссудных и залоговых операций с высоким процентом. Внешние завоевания открыли торговые пути далеко за пределы Поднебесной и в первую очередь к народам Средней Азии. К этому же времени относится изобретение нового типа иероглифического письма и превращение конфуцианства в официальную господствующую идеологию.

Период развитого рабовладельческого общества сменился кризисом и разложением его. Первые признаки этого разложения появились еще в I в. до н. э. Если рабство открыло возможности развития производительных сил, то оно же *разлагало самого производителя*, развивая презрение к производительному труду и порождая полнейший паразитизм господствующего класса. Малопродуктивный рабский труд был выгоден из-за его дешевизны и возможности массовой эксплуатации. Прекращение обширных завоеваний в I в. до н. э., упорное сопротивление свободных порабощению затруднили приток рабочих рук и вызвали резкое вздорожание рабочей силы. К концу I в. до н. э. обозначился кризис рабовладельческого хозяйства. Нерадивость раба, хищническая эксплуатация, презрение к труду в среде свободных закрывали возможность выхода из подобного способа производства, «ибо для развития производства рабство является помехой»³. Агония рабовладельческого общества затянулась, и классовая борьба приняла особо острые формы. «Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними — такова картина рабовладельческого строя»⁴.

В Китае никогда не были проведены реформы, подобные реформам Солона, которые предотвратили бы обращение соотечественников в рабство. Свободному земледельцу Поднебесной империи всегда грозила опасность превращения в раба. Поэтому община, давшая основной резерв рабочей силы, яростно боролась против порабощения и против концентрации земли в руках крупных землевладельцев. В I в. до н. э. вспыхивало несколько больших восстаний рабов на горных разработках⁵, и происходили выступления разоренных земледельцев, спасшихся от участи раба бегством в горы и леса. Крупнейшие восстания, развернувшиеся в начале I и в конце II в., охватили почти всю страну. Они нанесли решающий удар рабовладельческому строю. Если первое из них, известное под названием восстания «краснобровых», подорвало рабовладельческую систему хозяйства, то восстание «желтых повязок» нанесло ей сокрушительный удар. Эти восстания рабов и свободных земледельцев были подавлены с величайшей жестокостью, тем не менее они уничтожили рабовладельческую империю Хань, твердыню рабовладельческой эксплуатации на Востоке. «Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся»⁶.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., XXII, стр. 89.

² При Ханьском императоре Уди (144—87) было разрешено покупать военные титулы.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., XIV, стр. 450.

⁴ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 120.

⁵ Бань Гу, *Цянь Хань шу*, перевод Л. Позднеевой.

⁶ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 412.

В I в., после восстания «краснобровых», рабовладельцы должны были сделать некоторые уступки народу. Во II и III вв., когда рабовладельческий строй вступил в стадию разложения, рабовладельцы, не отказываясь от труда раба, должны были искать новые формы закабаления земледельцев и ремесленников в своих колоссальных хозяйствах.

Образование единого государства Цзинь на всей территории Поднебесной отражало попытки установления в государственном масштабе новых, переходных форм.

В последние столетия правления династии Хань разорение общинников лишило императорское войско солдат и привело к чрезвычайному ослаблению военной мощи Китая. Кочевые соседи Китая, племена южных гуннов и сяньби переживали разные стадии разложения первобытно-общинного строя. Они имели давние сношения с Поднебесной и терпели притеснения от этой рабовладельческой империи. Теперь они подступили к северной границе, и сдерживать их напор становилось все труднее. В начале IV в. гунны, сяньби и др. прорвали границы империи, вторглись в пределы Китая и уничтожили единое государственное образование, сложившееся в конце III в. Здесь, на дальнем востоке, варвары опрокинули китайскую империю Цзинь, как на западе «...варвары» объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим»¹.

Одна форма эксплуатации сменилась другой, в Китае началось развитие феодального общества.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 432.